

Отзыв на автореферат диссертации Зимиревой Людмилы Александровны
на тему «Причинная связь в преступлениях против жизни»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право»

Актуальность и значимость диссертационного исследования обусловлены самой темой исследования и содержанием исследования в преломлении с целями и задачами уголовного права: законностью, справедливостью, гуманностью.

Настоящий отзыв на автореферат диссертации составлен после ознакомления с полным текстом диссертации, поскольку сложность и значимость темы требуют от рецензента понимания развития логики исследования. В этой связи ссылки на цитаты автора исследования даются по полному тексту диссертации.

Среди всех областей знания и научно-практической деятельности, включая юридические, уголовное право является единственной наукой, в предмет и задачи которой включено определение наличия либо отсутствия оснований ответственности за причинение смерти другому человеку. Уголовно-правовая и, шире, общегуманитарная задача охраны жизни как высшей ценности, требует взвешенного, научно зрелого отношения. Парафраз такого мнения рецензента можно найти и у автора: «...конструкция уголовно-правовой причинной связи призвана служить поставленным перед уголовным правом целям охраны от преступных посягательств общественных отношений и предупреждения преступлений» (стр. 26). Один из главенствующих уголовно-правовых принципов – принцип справедливости – нуждается не только в общетеоретическом признании, но и в предметных частнонаучных уголовно-правовых разработках, хорошим

примером которых является представленная на отзыв работа по исследованию причинной связи в преступлениях против жизни. Формулирование конструкции причинной связи, или *причинения*, составляет основу как законодательной формулировки диспозиции статьи уголовного закона, т.е. уголовно-правового запрета на охраняемый объект, так и основу процессуальной деятельности по доказыванию виновности подозреваемого, т.е. круга вопросов, подлежащих доказыванию в уголовном процессе. Таким образом, исследование причинной связи в преступлениях против жизни имеет значение для законотворческой и правоприменительной деятельности. Кроме того, реализация уголовно-правовых принципов справедливости и законности невозможна без стремления к однозначности (несмотря на индивидуальность каждого события) оценки однотипных или очень сходных между собой случаев, в то время как, по замечанию автора, «в судебной практике проблема причинной связи, осложнённой привходящими факторами и силами, встречается довольно часто. Иногда по однотипным делам судами принимаются противоположные решения относительно наличия (отсутствия) причинной связи между деянием первоначального причинителя и конечным последствием». (стр. 107-108). В соответствии с логикой разделения наук на науки о природе и науки о духе, последние, также именуемые гуманитарными, в предмете своем встречаются с событиями индивидуальными, но не уникальными. Каждое событие, требующее уголовно-правовой оценки, единично, но, повторимся, не уникально. Научное наблюдение за типичными поведенческими решениями и проявлениями, за использованием универсальных законов природы и свойств механизмов, составляет базу для выявления и исследования правил оценки причинной связи в преступлениях против жизни. Результаты научной работы в этой области, проведенные автором, составляют **научную новизну** исследования и конкретизируются в **положениях, выносимых на защиту**. Научная новизна, достигнутая автором, особенно ярко выражена в

конгломерации без смешения причинной связи как признака объективной стороны состава преступления и вины как признака субъективной стороны состава преступления. Основываясь на верном методологическом принципе социально-правовой природы причинной связи в уголовном праве (см. название главы 1 диссертации), автор отмечает, что «...необходимо учитывать, что в социальной сфере в отличие от природных процессов, действует субъект, наделённый сознанием и волей, что в свою очередь требует дальнейшей конкретизации принципов детерминизма» (стр. 25).

Использованный автором методологический прием конгломерации без смешения объективной причинной связи и субъективного сознания и воли при выборе поведения позволили автору теоретически полно, по-новому, с достижением значимых научных результатов и выработкой применимых практических рекомендаций, рассмотреть проблематику причинной связи в преступлениях против жизни.

Следует также отметить обращение автора к сложным и всегда неоднозначным проблемам причинения смерти или посягательства на таковое в ситуациях, связанных с: оказанием / неоказанием / ненадлежащим оказанием медицинской помощи потерпевшему; соучастием; различными ошибками на субъективной стороне преступления; неоконченным преступлением против жизни. Автор последовательно рассматривает и эту проблематику и выводит результаты, которые не только имеют научное и практическое значение для науки уголовного права, но также и показывают глубокую юридическую и общенаучную подготовленность автора.

По результатам диссертационного исследования автором сформулированы 11 положений, выносимых на защиту. Каждое из указанных положений доказано и обосновано. По мнению рецензента, с положениями, выносимыми на защиту, следует согласиться.

Нормативная, теоретическая и эмпирическая база исследования.

Теоретическую базу исследования в основном массиве составляют работы по уголовному праву, по философии. Особенно хотелось бы отметить здесь использование автором теоретических уголовно-правовых исследований, сделанных в очень разные периоды развития уголовно-правовой науки. Последовательное обращение к идеям, высказанным и в современной и сверхсовременной науке (В.Б. Малинин, З.Б. Соктоев, А.А. Тер-Акопов и другие), и в советский период (В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, М.Б. Шаргородский и другие), и в дореволюционный (П.П. Пусторослев, В. Спасович и другие) и даже П.Й.А. Фейербахом (1810г.) создают сквозной процесс преемственности и поступательного развития науки уголовного права.

Эмпирическая база по теме исследования в работе использована широко и достаточна для разбора тех или иных проблем причинной связи. Разнообразие и своего рода изощренность каузальной проблематики, возникшая в найденных и исследованных автором уголовных делах, также относится к безусловным достоинствам работы. Такие сложные для оценки следственные и судебные примеры представлены на стр. 35, 36, 47, 54, 82 и 88, 87, 92, 98, 109, 110, 112, 115, 134, 153, 161, 164, 168 работы.

Нормативная база представлена Уголовными кодексами различных стран. Так, например, на стр.43 и далее и в параграфе 1.3. диссертации автор исследует нормативное закрепление понятия и теорий причинной связи в современных и действовавших в прошлом уголовных законах ряда стран.

План диссертационного исследования отражает цели и задачи, поставленные Л.А. Зимиревой, и позволяет перейти от целей и задач работы к выводам и положениям, выносимым на защиту. План диссертации подробный, в нем учтены все научно-практические приложения проблематики причинной связи в преступлениях против жизни к институтам Общей части уголовного права, необходимые для квалификации таких преступлений.

В главе первой «Социально-правовая природа причинной связи в уголовном праве» автор точно отмечает, что «Наука уголовного права имеет своим предметом *социальный детерминизм* (выделено мной. – А.К.), поскольку исследует преступное поведение человека». Как уже отмечено в отзыве ранее, методологический подход соединения объективного и субъективного в моменте причинения широко используется автором в работе и отражен в положениях, выносимых на защиту. К этой же идее социального детерминизма в *причинении* автор возвращается при исследовании причинной связи в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии («процесс причинения в социальных явлениях обладает некоторыми особенностями» – стр. 170) и приходит к выводу о том, что «причинная связь при соучастии находит своё выражение в том, что в объективной действительности наступившие вредные последствия вызваны совместной преступной деятельностью всех соучастников» (стр. 174), что доказано автором и с чем следует согласиться.

Рассматривая в **параграфе 1.1. причинность как вид детерминизма**, автор приходит к обоснованным положениям: социальный детерминизм как предмет науки уголовного права; отсутствие в ряде случаев жесткой, однозначной причинности между поведением человека и запрещенными уголовным законом последствиями; наличие опосредованных зависимостей; информационное деяние (стр.19-20) В целом, принимая концепцию социального детерминизма в уголовном праве, можно отметить, что такое рассмотрение каузальных зависимостей в уголовном праве имеет перспективу научного и практического развития.

Автор правильно заключает, и это очень важно для уголовного права с его принципами субъективного вменения и виновной ответственности, что «правила установления причинной связи ограничены, наряду с установлением порождения, виновным отношением субъекта ответственности и совершением им противозаконных деяний, а также

причинением лишь предусмотренных уголовным законом последствий» (стр. 29)

Рассматривая **понятие и признаки причинной связи во втором параграфе** первой главы, автор – хотелось бы это особенно подчеркнуть – не берет их в отрыве от действительных процессов, попадающих в сферу уголовно-правового исследования, а конкретизирует примерами и соответствиями. Именно такой путь изучения причинной связи, причин и следствий и должен вывести науку на уровень практических рекомендаций в плане установления причинной связи, то есть на тот уровень, который действительно необходим уголовному праву и теории квалификации преступлений.

Многочисленные общие и частные рекомендации по установлению причинной связи рассеяны по всему тексту диссертации и их предметная логика, методика проработки деталей события с целью установления причинной связи между деянием и последствием принимают четкость и завершенность. Переложение философских понятий и логических правил установления причинной связи к конкретной уголовно-правовой проблематике: к теории квалификации, к учению о составе преступления позволяет видеть технику оценки события с учетом заявленных автором в параграфе 1.1. сочетанности общефилософского и перенесенного на специально-научную почву уголовного права понятия причинной связи.

Автор утверждает, что «...наиболее приемлемой для судебной практики является теория реальной возможности». (Стр.52 и далее)

Интересное и содержательное историко-юридическое исследование нормативного закрепления понятия причинной связи приведено в **параграфе 1.3. «Законодательное регулирование причинной связи в уголовном праве»**. Внимания заслуживает сделанный автором вывод о необходимости нормативного (в Уголовном кодексе) или обобщающего (в Постановлении Пленума ВС РФ) обозначения «ряда вопросов, посвящённых установлению

причинной связи в преступлениях против жизни» (стр. 60-65); в соответствии с этим предложением формулируется проект дополнений в Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (Приложение № 2 к диссертации).

В связи с этим предложением, которое в целом следует поддержать, возникает уточняющий вопрос к автору: в случае если в Уголовном кодексе будет предпринята попытка нормативного установления понятия и признаков причинной связи, удастся ли создать такую универсально-нормативную формулировку, которая будет способствовать понятийной прозрачности уголовного закона? Удастся ли обойти то обстоятельство, что разные составы преступлений иногда обращаются к разным теориям причинной связи (стр. 135)?

Глава 2. Общие правила установления причинной связи в преступлениях против жизни. В параграфе 2.1. «Причинная связь и состав преступления» заслуживают внимания следующие результаты, полученные автором диссертации:

1) анализ способов установления причинной связи относительно деяния как причины (стр. 80-82); 2) деление составов преступлений против жизни на два типа по нормативному закреплению объективной стороны: в которых деяние как причина достаточно полно описано нормативно (нарушение различных правил, повлекших по неосторожности причинение смерти) и в которых деяние как причина нормативно не описано (причинение смерти как таковое); 3) вывод о том, что «в уголовном праве имеют место особенности установления причинной связи в преступлениях против жизни, которая устанавливается между любым по объективным признакам деянием лица и общественно опасными последствиями. При этом на следующем уровне юридической оценки причинно-следственной связи важное значение приобретают признаки, составляющие субъективную сторону преступления» (стр. 82); 4) замечание автора о том, что «анализ причинно-следственной

связи явлений является важным этапом разграничения смежных составов преступлений против личности» (стр. 92); 5) «важным для юридической оценки деяния как умышленного или неосторожного преступления против жизни выступает протяжённость причинно-следственной цепи явлений в сознании виновного лица» (с. 94); 6) на стр. 96 и далее вводятся и объясняются категории «возможности осознания течения причинной связи <которая> проявляется через способ, избранный виновным для достижения поставленной цели. В то же время интенсивность осознанности течения причинной связи виновным позволяет установить форму вины, разграничить умысел и неосторожность.»; 7) степени предвидения по интеллектуальному моменту и зависимость наказания от формы и вида вины (стр. 98).

Автор является сторонником причиняющего воздействия преступного бездействия, что раскрывается в параграфе 2.2. **«Причиняющие свойства преступного бездействия»**

Параграф 2.3. Виды причинно-следственных связей в преступлениях против жизни. Следует согласиться с автором в том, что «что причинная связь как признак состава преступления – всего лишь одна из разновидностей причинных связей, учитываемых на уровне уголовного-правовых предписаний» (стр. 105). Разновидности эти раскрываются на стр. 107: как признак состава преступления; в криминологическом аспекте; при назначении наказания. (А.Н. Попов, З.Б. Соктоев, А.А. Тер-Акопов.)

Причинная связь как признак состава преступления рассматривается автором в следующих разновидностях:

- прямая и осложнённая (стр.114,115 – разграничение и правила квалификации, в т.ч. для мед.работников);
- типичная (адекватная) и нетипичная (стр. 122 и далее);
- физическая и нефизическая (информационная, психологическая) (стр. 129 и далее);

- причинная связь в неоконченном составе преступления (стр. 141 и далее);

- причинная связь в действиях соучастников (параграф 3.3.);

- причинная связь при бездействии (параграф 2.2.).

Небесспорным считает автор мнение о том, что только прямая причинная связь может служить основанием к уголовной ответственности (стр. 108). Коррелирует с этим выводом и также заслуживает внимания мнение автора о том, что «...осложнённая привходящими обстоятельствами причинная связь не может выступать безусловным основанием перерыва причиной связи. Характер привходящих сил и явлений должен быть подвергнут уголовно-правовой оценке. Целью подобного исследования выступает установление того, повлияла ли вмешивающаяся сила на первоначально заданный ход причинности» (стр. 113).

Уточняющим вопросом, который хотелось бы обсудить с автором по этому пункту, является здесь вопрос о том, какими уголовно-правовыми теоретическими механизмами обеспечивается справедливое судебное решение в данном случае: сложность причинных связей, безусловно, не должна выступать препятствием ни для осуждения виновных, ни для оправдания невиновных. Этот вопрос носит уточняющий характер, особенно в свете подробного изложения автором проблем виновного отношения лиц, задействовавших осложненные причинные связи для достижения умышленного преступного последствия. (Также подходы к ответу на этот вопрос на стр. 128-129: «Привлечение лица к уголовной ответственности находит своё отражение в единстве объективного проявления и субъективного отношения виновного к развитию причинной связи...» и далее.)

Подходы к оценке влияния врачебной деятельности на течение причинной связи рассматриваются автором на стр. 120-121 диссертации.

Автор подробно рассматривает проблематику адекватной и нетипичной причинной связи в преступлениях против жизни, что имеет важное практическое значение. На стр. 125, 126 и 128: «рассматривая проблему причинной связи применительно к предшествующему состоянию организма потерпевшего, необходимо руководствоваться теми же общими началами, что и при обосновании опосредованной причинно-следственной связи... Состояние здоровья потерпевшего в данном случае выступает условием, средой, в которой действует нетипичное для наступления смерти деяние. Каким бы ни было последствие, оно будет находиться в причинной связи с последним воздействием на него». Стр. 128 по делу Е.: какая форма вины в данном случае? Какое содержание интеллектуального и волевого моментов вины при нетипичных причинных связях возможно? Данный вопрос носит уточняющий характер и формулируется рецензентом для развития темы.

Глава 3. «Специальные правила установления причинной связи в преступлениях против жизни».

На стр. 144-145 автор верно возводит понятие общественной опасности к причиняющему признаку и ответственность за «злую волю» к возможности причинения вреда. Эти глубинные философские основания уголовно-правовой ответственности, которые одновременно служат методологическим ключом к исследованию научной проблематики, осуществленному в диссертации. Автор верно отмечает, что «... неоконченное преступление отражает момент, предшествующий наступлению вреда, поэтому на данной стадии имеет место возможность влияния на причинную связь иных факторов. Сама *возможность* наступления вреда может быть оценена и доказана» (стр. 146).

Параграф 3.2. Причинная связь и фактическая ошибка в преступлениях против жизни.

Здесь автором достигнуты значимые новые теоретические результаты, имеющие практическое применение, которые хотелось бы

особенно выделить и отметить, что такой подход к оценке фактических ошибок имеет исследовательскую перспективу (стр. 159 и далее): введена систематизация ошибки в развитии причинной связи на два блока: 1) с умыслом на причинение смерти и 2) без умысла на причинение смерти (но причинение смерти происходит).

В блоке 1) группа 1.1. – причинитель заблуждается в деталях (не в результате, а в способе причинения умышенного замышенного результата) (это квалифицируется как оконченное преступление с прямым конкретизированным умыслом) и группа 1.2. – причинитель заблуждается в течении причинной связи, результат наступает в силу других причин, не зависящих от лица (что квалифицируется как покушение в соответствии с выполненным объективно деянием и прямым конкретизированным умыслом).

В блоке 2) – не намеревается причинить смерть, но ошибается в течении причинной связи и причиняет смерть (стр. 163). 2.1) если должен был и мог предвидеть причинение смерти – неосторожное причинение смерти или по совокупности, в зависимости от тяжести вреда здоровью. 2.2) если умышенно причиняется тяжкий вред здоровью, а смерть – неосторожно – то квалификация по специальному состав с двойной формой вины, ч.4. ст.111 УК РФ. 3) при желании скрыть неумышленное причинение смерти (фактически несостоявшееся) совершает с целью сокрытия действия, приводящие к неосторожному причинению смерти – квалификация по совокупности причинения вреда здоровью и причинения смерти по неосторожности.

Параграф 3.3. Причинная связь в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии. Автор верно отмечает, что «преступления, совершаемые посредством стечения многих лиц в одном преступлении, с позиции причинения имеют свои социальные и правовые особенности» и выделяет ряд особенностей причинной связи в преступлениях против жизни,

совершенных в соучастии, в частности, «причинную связь деятельности иных соучастников с интеллектуально-волевой деятельностью исполнителя» (стр. 166-168).

Следует согласиться с тем, что «отличительной особенностью соучастия от иных форм совместного причинения последствия несколькими лицами выступает, наряду с внешней совместностью деятельности, наличие внутреннего характера совместности, осознанной связи причинителей» (стр. 169), из чего следует, что «особенность причинной связи в преступлениях против жизни, совершённых в соучастии заключается в том, что реально возможное последствие, т.е. смерть потерпевшего, наступило в результате совокупности действий всех соучастников» (там же). Далее автор рассматривает подробно причиняющее воздействие каждого из соучастников, разделяя соучастников на роли (стр. 169 и далее).

Также рассмотрены проблемы причинения при неудавшемся подстрекательстве и пособничестве (стр. 178-180), эксцессе исполнителя (стр. 180), соисполнительстве при убийствах как с распределением ролей, так и без такового (стр. 181-184)

Также хотелось бы выделить и отметить следующие результаты диссертации:

1. Доказано воздействие информационной причины по составу ст.110 УК РФ – доведение до самоубийства или покушения на самоубийство (стр. 132-134).
2. Рассмотрены понятия и критерии прямой и опосредованной причинной связи *dominus causae* и *causa causae* (стр. 83-87).

В заключение хотелось бы привести утверждения автора, расположенные в различных местах диссертации, но всегда демонстрирующие единство и целостность методологического подхода,

позволившего в сложной и неоднозначной теме найти надежный исследовательский путь: «В настоящее время взгляд на соотношение объективного и субъективного меняется ... материя и сознание обладают активным началом, но в своих сферах» (стр. 90). «Уголовное право должно исследовать причинность как целостный субъективно-объективный процесс. Причинность изначально порождается субъектом, и его отношение к течению причинной связи должно быть учтено несмотря на то, что традиционно причинная связь описывается как признак объективной стороны преступления» (стр. 136; также пп. 3, 4, 5 на стр. 136). «При анализе неоконченной формы преступных деяний отчётливо проявляется единство субъективного отношения виновного к течению причинной связи и объективной составляющей преступления» (стр. 145). «Полагаем, что обосновывается это тем, что в уголовном праве субъективное предопределяет объективное» (стр. 141). «Учёт объективной и субъективной сторон позволяет полнее охватить признаки оконченного и неоконченного покушения и прийти к правильному выводу о характере покушения с точки зрения причинно-следственной связи» (стр. 150). «Отстаивая позицию о единстве субъективного и объективного отношения лица, находящего своё проявление в характере причинной связи, вслед за М. И. Ковалёвым полагаем следующее. Для квалификации деяния совершённого в соучастии важно то, что психика исполнителя впитала в себя воздействие иных соучастников (организатора, подстрекателя и (или) пособника)» (стр. 176). Также 15, 16 пункты заключения (стр. 193)

В соответствии с изложенным, диссертационное исследование на тему: «Причинная связь в преступлениях против жизни» является актуальным, научно зрелым, глубоким исследованием, в ходе которого получены имеющие важное научное и практическое значение результаты; вопросы, поставленные в отзыве, носят уточняющий характер и не влияют на общую

высокую оценку работы; автор исследования, Людмила Александровна Зимирева, заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Отзыв подготовила Кошелева Анна Юрьевна, кандидат юридических наук по специальности 12.00.08. – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

(Контактная информация: адрес 115573, г. Москва, ул. Мусы Джалиля, д.16, корп.1, кв.3, тел. 8-915-466-53-73, эл.почта akosheleva@live.ru.

Кошелева Анна Юрьевна

В соответствии со ст. 90 Основ законодательства РФ о нотариате
Свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Город Москва

Двадцать шестого апреля две тысячи шестнадцатого года

Я, Тарасова Любовь Александровна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи гр. Кошелева Анна Юрьевна

Анна Юрьевна, которая сделана

в моем присутствии. Личность подписавшего документ установлена

Зарегистрировано в реестре за N 3-1283
Выявлено по тарифу
Нотариус

Handwritten signature of Lyubov Aleksandrovna Tarasova